Это препринт – текст до прохождения рецензирования в специализированном издании. Текст приводится в авторской редакции без редактирования и корректуры.

УДК 172

С.С. Мерзляков, Т.С. Сухина

Российское IT-сообщество в контексте социокультурной модернизации. Результаты интервью. Часть 2.

Статья является второй частью работы, посвященной исследованию социокультурных особенностей российского сообщества IT-специалистов. Рассмотрены такие темы, как модернизация российского общества, оценка процесса и возможных препятствий; развитие цифровой экономики в России; отношение к феномену «русских хакеров»; «полезные» и «вредные» качества российского IT-специалиста; потенциал «серых» технологий; польза гуманитарных практик для специалиста в области цифровых технологий.

Ключевые слова: культура, ценности, социокультурная модернизация, программист, IT-специалист, цифровая экономика, трудовая этика

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-011-00835

Введение

Статья является второй частью работы, посвященной анализу результатов интервьюирования российских IT-специалистов. В данной статье продолжен анализ результатов интервьюирования российских специалистов в области IT. Обсуждаются взгляды IT-специалистов на процесс модернизации российского общества; их оценка развития цифровой экономики в России; отношение к феномену «русских хакеров». Также анализируются «полезные» и «вредные» качества российских IT-специалистов, по мнению самих специалистов.

Модернизация российского общества

Мы просили наших собеседников оценить процесс модернизации российского общества, а также подумать о возможных препятствиях для этой модернизации. Часть респондентов посчитала, что модернизация идет вполне хорошими темпами: «В стране много возможностей, много свободы, но есть области с жестким порогом вхождения – например, политика»; «Да нет особых препятствий для модернизации. Очень разнообразное общество – у всех свои взгляды. Нормально развиваемся. Нужно больше уважения друг к другу»; «Не надо ничего модернизировать – нормальное у нас общество. Если только Правительство на Марс отправить».

Однако большинство все же нашло препятствия для модернизации. Предсказуемо, главным препятствием было названо то, что объявлялось и главным вредным качеством российской культуры в целом – консерватизм: «Неприятие нового. С большим скрипом внедряется новое»; «Мешает – консерватизм, бюрократия»; «Пропаганда консерватизма мешает модернизации». Мы видим противопоставление модернизированных членов сообщества консервативному большинству: «Есть две России: айтишники и заводы.¹ Огромный пласт населения ориентирован на советские времена. Очень большой ценностный и интеллектуальный разрыв».

Мы также увидели запрос на демократизацию общества: «...нужна демократичность, законность, чтобы власть, полиция, суд больше прислушивалась к мнению народа»; «Нужны сменяемость власти, верховенство закона, независимость судов». А также сильный запрос на участие в принятии решений: «Главная ошибка – это упразднение выборов». Среди препятствий часто назывались коррупция, кумовство и т.п., то есть незаконное получение тех или иных привилегий. Наши собеседники резко высказывались против введения цензуры: «Мешают прямые действия властей. Например, законы, направленные на ограничение свободы слова». Отчетливо прозвучало негативное отношение к пропаганде и бюрократии.

Отдельно обратим внимание на следующий момент. Очевидна ориентация российских специалистов на социальные модели западных обществ, в ценностный каркас которых входят независимость личности и коллегиальное принятие решений. Однако, ценностные деформации, происходящие в современной западной культуре, настораживают их: многие готовы принять западные модели, но «без перегибов, свойственных современной западной культуре», причем некоторые из наших собеседников, будучи последовательными сторонниками либеральных ценностей, высказывались против подобных перегибов довольно жестко. Также обратим внимание на любопытный вариант развития российского общества, предложенный одним из наших собеседников: «Подходящий вектор развития – если говорить о русской традиции — это экспансия, потому что русские всегда были склонны к первопроходничеству». Если в данном случае имеется в виду экспансия в широком смысле, то есть коллективная работа над большим проектом, то можно предположить, что подобная установка будет способствовать и работе над большими социокультурными проектами.

Таким образом, российский IT-специалист хочет жить в современном правовом государстве и оказывать влияние на выбор траекторий социального развития – он хочет быть хозяином своей страны и участвовать в коллегиальном принятии решений.²

Развитие цифровой экономики

Для того, чтобы уточнить отношение к процессу цифровизации российского общества, мы задавали вопросы: Хорошо ли развивается цифровая экономика (ЦЭ) в России? Достаточно ли государство делает для развития ЦЭ? Как можно повысить конкурентоспособность российского ИТ? Абсолютное большинство наших собеседников уверены, что российская ЦЭ развивается быстро – они видят результаты развития, обращают внимание на то, что в некоторых областях российская ЦЭ находится в мировых лидерах: мобильный банкинг, индустрия доставки, «зона контакта» власти и населения, фудретейл и т.д. В целом наши собеседники крайне положительно отнеслись к темпам развития цифровой экономики в России, они демонстрировали эмоции от умеренно позитивных «Неплохо», «Хорошо» и «Вполне нормально» до крайне позитивных «Совершенно на потрясающем уровне. Очень, очень, очень круто! Все потрясающе здорово!». Несколько человек ответили, что ЦЭ развивается в России недостаточно хорошо, но они скорее указывали не на темпы развития ЦЭ в целом, а фокусировали внимание на отдельных моментах.³

На вопрос о том, достаточно ли государство делает для развития ЦЭ, респонденты отвечали несколько более сдержанно, но в целом все равно позитивно: «Хорошо – создают условия для ИТ», «Даже слишком много делает. Возможно, стоит сбавить», «Детские кружки, гранты – все это есть». Вместе с тем, прозвучало больше критичных ответов: «Государство наоборот мешает, потому что ему не нравится свободный рынок»; «Государство вообще ничего не делает, но и не мешает». Таким образом, мы увидели небольшой крен в сторону позитивного отношения к деятельности государства в пространстве ЦЭ: наши собеседники видят работу государства, но считают, что можно сделать больше и выражают обеспокоенность некоторыми перегибами и тенденциями во взаимоотношениях общества и государства. Опасения можно разделить на три основных блока: 1. Введение цензуры; 2. Усиление контроля; 3. Изоляция России (табл. 1).

Опасения	Примеры
Изоляция России	Закрытость от остального мира («Западные инвесторы боятся «вписываться» в российское ИТ»).
	Плохой международный имидж России сказывается на имидже ИТ-специалиста.
	Изоляция приведет к тому, что Россия отстанет насовсем («Игры с суверенным Рунетом ни к чему хорошему не приведут»; «Переход на сертифицированное российское ПО приведет к снижению качества»).
Усиление контроля	Чрезмерное развитие средств контроля за населением («Возникает ощущение, что тебя сажают на поводок, все контролируют»).
	Ограничение свободного рынка («Государство против свободного рынка, поэтому во многом мешает ЦЭ. Помогать – значит не мешать»).
Введение цензуры	Введение цензуры в интернете – плохо (категорически не одобряются попытки вводить цензуру в интернете)

Таблица 1. Опасения относительно взаимоотношения общества и государства.

Мы также просили предложить рецепты по улучшению конкурентоспособности российского ИТ. Ниже приведен список предложений наших собеседников, предложения представлены не по важности или количеству упоминаний, а в случайном порядке:

1. Создание инженерной культуры, в том числе в небольших населенных пунктах.
2. Сделать больше частного технического образования.
3. Автоматизировать слежение за бюджетными тратами. Возможно, с помощью нейросети.
4. Переносить офисы в регионы.
5. Самое главное – не мешать в широком смысле. Уменьшать роль государства в ИТ секторе.
6. Вводить автоматизацию, где только можно. Например, в ЖКХ. Автоматизация приводит к комфорту.
7. «Раскрутить гайки». Не пытаться контролировать.
8. Ввести налоговые льготы для ИТ-компаний, больше привлекать зарубежных специалистов.
9. Проводить грамотную социальную политику, чтобы не страдали бедные слои.
10. Приоритет на перспективное финансирование, а не финансирование исходя из краткосрочных перспектив.
11. Вводить «гибкое» управление в ИТ.
12. Больше вкладываться в частные стартапы, создать условия для независимых проектов.
13. Организация тесной интеграции образования и рынка труда.

«Русский хакер»: гордость или раздражение?

Для того, чтобы оценить отношение наднациональной идентичности и групповой идентичности членов российского сообщества ИТ-специалистов, мы интересовались, как наши собеседники относятся к новостям про «русских хакеров» – какие чувства они испытывают: гордость или раздражение? Мы исходили из предположения, что превалирование наднациональной идентичности⁴ может проявиться в «жестком» порицании подобных явлений и раздражении. И, наоборот, превалирование «гордости за своих» укажет на

превалирование групповой идентичности российских IT-специалистов. Также предлагалось ответить, как в целом на имидже российских специалистов сказываются подобные новости.

Большинство интервьюируемых обратили внимание на то, что подобные новости являются спекуляциями без подтверждения, инструментом внутренней политики и «пугалкой зарубежных граждан», а сами хакеры представляют собой вненациональный феномен: «Хакер — это космополит без национальности. Русский хакер — это оксюморон». По мнению собеседников, подобные слухи никак не сказываются на имидже специалистов, потому что для профессионалов из сферы IT очевидна несостоятельность подобных обвинений. Поэтому наши собеседники заявили, что они либо вообще не испытывают по этому поводу никаких эмоций и относятся к подобным новостям с безразличием, либо они вызывают у них раздражение, но не из-за действия «русских хакеров», а из-за «глупости» подобных слухов.

Однако многие указали на то, что подобные слухи все же позитивно сказываются на специалистах из России: «На имидже очевидно только положительно. Если «безопасник» из России, то его возьмут»; «Отлично сказываются. Говорят только о русских хакерах»; «Хакерство плохо, но с другой стороны — это крутая реклама, хороший уровень»; «IT-сфера — она очень про интеллектуальный снобизм. Там готовы многое прощать умньемким. История про русских хакеров — это скорее в плюс». Несколько человек прямо заявили, что испытывают гордость, когда слышат новости про русских хакеров. Разумеется, были и те, кто посчитал, что подобные слухи наносят ущерб имиджу российского IT-специалиста: «преступная деятельность вряд ли может рекламировать страну»; «если это действительно подтверждено, то плохо отношусь».

В основном наши собеседники относятся к подобным новостям нейтрально, при этом они скорее согласны с тем, что это реклама, чем антиреклама, и гордость несколько превалирует над раздражением. Таким образом, мы не увидели превалирования наднациональной идентичности — «жестко» порицающих ответов было не так много; при этом доминирующая нейтральная позиция может в некоторых случаях рассматриваться как «защита» своих⁵; если добавить к этому «гордых» соотечественников, то мы увидим крен в сторону групповой идентичности российских специалистов: они, являясь инсайдерами, защищают членов своего сообщества; принадлежность к группе повышает полезность идентичности, что выражается в виде гордости за интеллектуальное превосходство членов группы. Это подтверждает и описанное в первой части этой работы выделение специалистами такого позитивного отличия российских IT-специалистов от иностранных, как активное сообщество. Таким образом, «российский IT-специалист» — это значимый элемент идентичности, «социальный бренд».

«Полезные» и «вредные» качества российского айтишника

Одной из задач нашего исследования является определение тех позитивных качеств российских IT-специалистов, которые можно было бы транслировать в другие социальные группы, а также тех качеств, которые являются вредными и могут помешать членам исследуемого сообщества быть агентами социокультурной модернизации (табл. 2).

Самым популярным вредным качеством российского айтишника было названо то, которое является наиболее проблемным с точки зрения рассматриваемого нами проекта социокультурной модернизации и самим фактом своего существования ставит под вопрос потенциал всей нашей работы — высокомерие. Самоуверенность и завышенную самооценку российских специалистов также выделяли авторы доклада «Культурные факторы модернизации» [2; с. 190]. Обратим внимание на то, что еще в первой работе, носившей начальный, проблематизирующий характер, мы указывали, что именно «фирменное высокомерие айтишника» может оказаться значимым препятствием актуализации российского сообщества IT-специалистов в качестве инструмента социокультурной модернизации российского общества [3]. Высокомерие в формате «жесткого» дистанцирования от других людей является препятствием для повышения доверия в обществе и накопления бриджингового социального капитала, то есть формирования связей между разными социальными группами российского общества [4].

Несмотря на очевидный негативный эффект влияния «фирменного высокомерия айтишника» на социокультурный потенциал, обратим внимание на ряд моментов. Во-первых, российские специалисты сами выделяют это свое качество: «фирменное высокомерие айтишника» является объектом анализа и внутригрупповых дискуссий,⁶ а также опознают это качество как негативное.⁷ Это говорит о высоком уровне рефлексии и способности работать в том числе с собственными моделями поведения, определять и корректировать их: «...излишняя самоуверенность, собственная переоценка, которая мешает, когда мы сталкиваемся с необходимостью кооперации. Мы чаще всего себя переоцениваем, считая, что все можем сделать лучше, и порой не пытаюсь понять, что от нас требуется»; (А если говорить о вредных качествах, можете что-нибудь назвать?) Да, могу. Высокомерие. В особенности у разработчиков я такое часто встречала. Человек оценивает себя как... Ну, может быть, он объективно является очень крутым специалистом. Но при этом всем они могут принижать остальных. Когда пытаешься что-то обсудить с разработчиками, они смотрят как-то очень недружелюбно. Отвечают, как будто вы такие ничего не понимающие к нему подходите со своими глупыми вопросами»; «(О вредных качествах) ...Это без сомнения — пренебрежительное отношение к другим людям. Зазнайство. Без всякого сомнения. Зазнайство, возможно, имеет право на жизнь в профессиональной сфере, но иногда эти черты переносятся на другие сферы жизни. Так получилось, что IT-специалисты в России имеют больший заработок, чем многие другие профессии, и это зачастую основано не на объективных факторах, а просто на том, что тут сейчас больше денег. Так просто сложилось. Я с этим сталкивался. Не знаю,

веду ли я сам себя так. Надеюсь, что нет. Мысль о том, что ты достаточно успешный, достаточно высокооплачиваемый, позволяет тебе думать, что ты умнее или более развит, чем другие люди. На самом деле это, естественно, не так». Приведенные примеры саморефлексии означают, что при необходимости чрезмерное социальное дистанцирование может быть в значительной степени нивелировано силами самого сообщества. Во-вторых, противопоставление своей группы остальному обществу⁸ позволяет накопить модернизационный потенциал, который может быть использован в качестве драйвера позитивных социокультурных изменений. Таким образом, мы не склонны считать «фирменное высокомерие» принципиальным препятствием для того, чтобы российский IT-специалист мог стать каркасным элементом больших социальных проектов.

Также среди негативных черт российского IT-специалиста сами респонденты называли знаменитый «авось»: «Русский фриланс в программировании беспощаден – это про ненадежность и затягивание сроков». Назывались также такие качества как номадизм («сбегут и не запарятся») и проблемы с балансом между работой и личной жизнью («быстрое выгорание»). Номадизм⁹ может препятствовать социокультурной модернизации, потому что субъект, который воспринимает свое актуальное место жительства как временное, готов прилагать меньше дополнительных усилий для модернизации социальных институтов [5]. В этом смысле даже «ценностный»¹⁰ номадизм является серьезным вызовом для позитивных социальных изменений. С другой стороны, ценность свободы перемещения сама по себе является значимым социокультурным фактором и модернизационной ценностью. Поэтому важной задачей является анализ культурных предпочтений исследуемого сообщества и формирование больших социальных проектов, учитывающих эти предпочтения. Это позволит рассчитывать на их вовлеченность.

К вредным качествам наши собеседники также относили то, что российские айтишники «слишком рациональны» и несколько «оторваны от реальности».

Полезные качества иногда противоречили вредным. Главным полезным качеством было названо постоянное обучение. В этом нет ничего неожиданного, потому что профессиональная востребованность IT-специалиста определяется его способностью следовать актуальным тенденциям: если ты остановишься в своем обучении, то быстро отстанешь. Это безусловно позитивная черта, которая может иметь сильный социокультурный потенциал: если члены исследуемого сообщества имеют склонность к новому, то можно предположить, что они примут участие и в «новых» социальных проектах [6]. Возможно, это качество также может конвертироваться в «отход» от доминирования модели избегания неопределенности и повышения такой дефицитной для российского общества характеристики, как принятие риска [7].¹¹

Важнейшим качеством является коллегиальность, способность к коллективным действиям, потому что помогает налаживанию связей между людьми. Однако в данном случае речь идет о крепких связях между членами одной группы, а наиболее полезными для развития общества являются связи между представителями разных групп – это бриджинговый социальный капитал, который указывает на степень доверия людей друг другу. Тем не менее, способность к коллективным действиям является исключительно важной характеристикой и условием реализации социальных проектов.

Преемственность в виде наследования ценностей инженерной культуры и советской технической интеллигенции – это, на наш взгляд, одна из самых важных особенностей российского IT-сообщества. Важность этой особенности определяется не только тем, что наследуются позитивные ценностные установки, но и тем, что эти позитивные особенности распространяются не только среди получивших техническое и естественное образование, но и пришедших в IT «со стороны»: гуманитарии, пришедшие в IT, получают прививку «той самой» культуры советской технической интеллигенции – они становятся частью того культурного пространства, которое создавали люди «с космосом в голове» – это хороший результат с точки зрения социокультурного развития и позитивной преемственности.

Предсказуемо к позитивным качествам был отнесен трудоголизм российского IT-специалиста. Также наши собеседники выделяли качество, которое можно определить как «занудство» – в хорошем смысле, разумеется. Это качество отсылает к потребности всегда «докопаться до правды», логично и эффективно мыслить. Именно эту черту членов исследуемого сообщества мы имели в виду, когда в предыдущих работах обращали внимание на то, что они могут быть эффективным инструментом ревизии институтов и борьбы с симулятивными конструктами [6]. Также наши собеседники особо отметили «повышенную социальную активность» специалистов. Обратим внимание на предложенное объяснение: у российских специалистов выше доход, чем у других социальных групп, поэтому выше их заинтересованность в социальной активности. Это согласуется с представлением о том, что появление оформленного среднего класса влечет за собой запрос на демократию и участие в жизни общества [8].¹²

Вредные качества российского IT-специалиста по мнению самого IT-специалиста	Полезные качества российского IT-специалиста по мнению самого IT-специалиста
Высокомерие (пренебрежительное отношение к другим людям; технофашизм; зазнайство; могут принижать остальных; излишняя самоуверенность; снобизм; переоценка себя и т.п.)	Постоянное обучение (любопытность, желание развиваться; желание узнавать постоянно что-то новое; менее испуганы – большая открытость к новому; главные драйверы – открытость и свобода; динамичность и желание не отставать от текущего времени)

«Авось» (лень; затягивание сроков; пофигизм; все в последний момент, на коленке, тяп-ляп; шапкозакидательство; ненадежность и т.п.)	Коллегиальность (программирование объединяет людей; открытость к окружающему миру; развитие горизонтальных связей в процессе выполнения задачи; скооперированность сообщества и доброжелательность друг к другу)
Номадизм (сбегут и не запарятся)	Преимственность (инженерная культура; советская техническая интеллигенция)
Плохой баланс между работой и частной жизнью (быстрое выгорание)	Работоспособность (умение работать, умение вести бизнес-процессы. Приличные управленцы; заинтересованность в результате; трудолюбие)
Слишком рациональны (пытаются найти логику там, где ее нет)	«Зануды» (нужно докопаться до правды, мыслить логически, мыслить эффективно; структурированный подход к делу, постановка задач)
Безразличие (замкнутые в себе люди, которым особо ничего не надо; сидят в своем мирке технологий, ничем другим не интересуясь; оторванность от реальности, безынициативность в коллективе; интровертность и т.п.)	Повышенная социальная активность (благополучие высокое, поэтому заинтересованность выше).

Таблица 2. Полезные и вредные качества российского IT-специалиста, по мнению самого IT-специалиста.

Потенциал «серых» технологий

В ходе предыдущих исследований мы столкнулись с мнением, что в России сейчас активно развиваются «серые» технологии, то есть те, которые не регулируются или недостаточно регулируются законодательством. Учитывая, что одной из наших задач является поиск драйверов развития российского IT и возможных конкурентных преимуществ, мы задались вопросом: если значительные интеллектуальные ресурсы направлены на работу в этом направлении, то можно ли говорить о том, что подобные технологии имеют потенциал стать специфическим конкурентным преимуществом российских специалистов? Этот вопрос мы адресовали нашим собеседникам. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что не получили сколь-либо оформленного результата: большинство собеседников высказались в духе «нет, да, возможно». Собеседники, скорее, рассуждали о потенциале криптотехнологий и своем отношении к ним или обращали внимание на свою неосведомленность в этом вопросе. Возможно, отрицательный результат связан со спецификой вопроса или с его неверной формулировкой нами. Единственное, на что мы можем обратить внимание - это то, что некоторые респонденты указывали на важность либерализации законодательства для развития IT и приводили в пример Ирландию и Эстонию, а также обращали внимание на то, что если за рубежом криптография развивается в направлении сохранения приватности, то в России развитие происходит скорее в направлении прозрачности данных для государства.

Гуманитарные практики

Мы интересовались, присутствует ли в повседневной жизни наших собеседников то, что можно назвать «гуманитарными практиками». Все наши собеседники оказались разносторонне развитыми людьми: они читают художественную литературу, занимаются музыкой, рисуют, увлекаются психологией, современным искусством и т.д. Никакого «технофашизма» мы не увидели. Более того, некоторые наши собеседники заявили о необходимости гуманитарных практик в профессиональной деятельности IT-специалиста: «Поскольку конечный продукт направлен на коммуникацию с людьми, то гуманитарные практики не только полезны, но и необходимы. Иначе сложно общаться и делать продукт для людей». Также один из наших собеседников заметил, что способность писать легко читаемый код — это в некотором смысле гуманитарная практика, потому что код должен быть поддерживаемым. Из этого мы не только делаем предсказуемый вывод о том, что российский IT-специалист личность вполне гармонично развитая, но и выдвигаем предположение, что выход «технарей» в сугубо гуманитарные сферы¹³ может быть крайне эффективным и иметь позитивные социокультурные следствия.

Выводы

В этом исследовании мы подтвердили предположения, выдвинутые в предыдущих работах, а также обнаружили перспективные направления дальнейших исследований. Общим выводом является то, что российское сообщество IT-специалистов имеет сильный социокультурный потенциал и может являться инструментом социокультурной модернизации российского общества. Наиболее важным результатом этого исследования мы считаем обнаруженный запрос на модернизацию существующих социальных институтов российского общества, который сопровождается недоверием существующим механизмам реализации этого запроса и разочарованием в них. Также значимым является определение социокультурного профиля российских специалистов в области информационных технологий, который включает элементы российской и

западной культур и почти не включает элементы восточной культуры. Определить культурную идентичность можно следующим образом: российская культура с сильным ценностным креном в сторону западной культуры. Значимым препятствием для того, чтобы исследуемое сообщество могло стать фундаментом «больших» социальных проектов является т.н. «фирменное высокомерие айтишника», т.е. противопоставление себя другим социальным группам. Однако сами ИТ-специалисты видят эту проблему, что указывает не только на высокий уровень рефлексии, но и на потенциал коррекции собственных моделей поведения. Кроме того, дистанцирование от других групп может иметь в качестве позитивного следствия накопление «модернизационного потенциала». Также препятствием для участия в работе по модернизации социальных институтов могут быть «ценностный номадизм» и представление о том, что неучастие в политической жизни общества является значимым элементом групповой идентичности. К значимым преимуществам в контексте социокультурной модернизации можно отнести такую модернизационную ценность, как коллегиальность, т.е. сплоченность к совместному принятию решений и коллективным действиям. Также положительным моментом является позитивная преемственность в виде наследования культуры советско-российской технической интеллигенции. Анализ социокультурного потенциала российского ИТ сообщества является актуальной задачей. Тема требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Сухина Т.С. Ценности движения за свободное программное обеспечение // *Философия хозяйства*. 2020. № 6 (132). С. 148-160.
2. Аузан А.А., Архангельский А.Н., Лунгин П.С., Найшуль В.А. Доклад «Культурные факторы модернизации». Фонд «Стратегия 2020». 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://inp.ru/files/129/0_backup.pdf (дата обращения: 14.09.2021).
3. Мерзляков С.С. Российское сообщество ИТ-специалистов как ресурс позитивных ценностей: проблематизация вопроса // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2020. № 9, С. 46-56.
4. Woolcock M. Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy /M. Woolcock, D. Narayan // *The World Bank Research Observer*. 2000. Vol. 15. N 2. P. 225-249.
5. Мерзляков С.С. Ценностные ориентации российских ИТ-специалистов: пилотное исследование // *Информационное общество*, № 2. 2021. С. 2-10.
6. Мерзляков С.С. Социокультурные особенности российских ИТ-специалистов // *Экономика труда*. 2020. Т. 7. № 11. С. 1037-1054
7. Аузан А. Социокультурная экономика // *Наука и инновации*. 2017. № 2. С. 4-10.
8. Lipset Seymour Martin. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy. *The American Political Science Review*, Vol. 53, No. 1. (Mar., 1959), pp. 69-105.
9. Мерзляков С.С. Границы воображения: как меняются философские представления о человеке и при чем тут программисты? // *Сложность. Разум. Постнеклассика*. 2020. № 3, с. 50-59

Sergei S. Merzliakov - Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: merzliakovs@gmail.com

Tatiana S. Sukhina - Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: tssmsu@mail.ru

Russian IT community in the context of socio-cultural modernization. Interview results. Part 2.

Keywords: culture, values, socio-cultural modernization, programmer, IT specialist, digital economy, work ethics

Аннотация. Статья является второй частью работы, посвященной исследованию социокультурных особенностей российского сообщества ИТ-специалистов. В статье рассмотрены полученные в ходе интервью ответы ИТ-специалистов по таким темам, как модернизация российского общества, оценка ИТ-специалистами процесса модернизации и определение ими возможных препятствий; развитие цифровой экономики в России, эффективность государства как субъекта цифровой экономики; отношение к феномену «русских хакеров»; «полезные» и «вредные» качества российского ИТ-специалиста в контексте социокультурного потенциала российского специалиста; потенциал «серых» технологий в России; польза гуманитарных практик для специалистов в области цифровых технологий. В контексте вопроса о модернизации российского общества мы выяснили, что у опрошенных есть запрос на участие в выборе траектории социального развития. Подавляющее большинство опрошенных согласны с тем, что цифровизация российской экономики идет динамично. В целом они также позитивно оценили роль государства в цифровой экономике. Однако они также высказали и некоторые опасения в связи с взаимоотношением российского общества и государства. Также респондентами были предложены варианты повышения конкурентоспособности российского ИТ. К полезным качествам российского ИТ-специалиста были отнесены такие особенности, как постоянное обучение новому, способность к коллегиальной работе, трудолюбие, работоспособность, логическое мышление и повышенная социальная активность. К отрицательным были отнесены такие качества, как высокомерие, которое, на наш взгляд, является главным препятствием для позитивного использования исследуемого сообщества в качестве инструмента социокультурной модернизации, а также некоторая ненадежность в работе, ценностный номадизм

и др. Все собеседники активно используют в своей жизни гуманитарные практики и являются разносторонне развитыми личностями. Что может указывать на возможную эффективность и социокультурный потенциал выхода «технарей» в сугубо гуманитарные области. Цель работы достигнута: этой работой мы подтвердили результаты наших предыдущих исследований. Также были обнаружены новые направления исследований. Общим выводом является то, что российское сообщество IT-специалистов является качественным инструментом социокультурной модернизации российского общества.

Abstract. The article is the second part of the research devoted to the study of the socio-cultural characteristics of the Russian community of IT specialists. The article examines the responses received during interview of IT specialists on topics such as modernization of Russian society, the assessment of the modernization process by IT specialists and their identification of possible obstacles; the development of the digital economy in Russia, the effectiveness of the state as a subject of the digital economy; attitude to the phenomenon of "Russian hackers"; "useful" and "harmful" qualities of a Russian IT specialist in the context of the socio-cultural potential of a Russian specialist; the potential of "gray" technologies in Russia; the benefits of humanitarian practices for specialists in the field of digital technologies. In the context of the question of the modernization of Russian society, we found out that the respondents have a request to participate in the choice of the way of social development. The overwhelming majority of respondents agree that the digitalization of the Russian economy is going dynamically. In general, they also positively assessed the role of the state in the digital economy. However, they also expressed some concerns about the relationship between Russian society and the state. The respondents also offered options for improving the competitiveness of Russian IT. The useful qualities of the Russian IT specialist included such features as constant learning new things, the ability to work collectively, diligence, efficiency, logical thinking and increased social activity. Such qualities as arrogance, which, in our opinion, is the main obstacle to the positive use of the studied community as a tool of socio-cultural modernization, as well as some unreliability in work, value nomadism, etc. were attributed to the negative ones. All the interlocutors actively use humanitarian practices in their lives and are versatile personalities. Which may indicate the possible effectiveness and socio-cultural potential of the output of "techies" in purely humanitarian areas. The goal of the research has been achieved: with this research we have confirmed the results of our previous studies. New areas of research have also been discovered. The general conclusion is that the Russian community of IT specialists is a qualitative tool for the socio-cultural modernization of Russian society.

¹ПРИМЕЧАНИЯ

Обратим внимание на фразу – она фиксирует жесткое противопоставление себя консервативному обществу. Подобное жесткое противопоставление может препятствовать созданию позитивных социальных связей между представителями разных социальных групп.

² Несмотря на часто декларируемую позицию невмешательства. Подробнее см. в первой части данной работы.

³ Прежде всего опасения в связи с влиянием государства на ЦЭ.

⁴ В т.ч. профессиональной, с соответствующими ценностями и принимаемыми моделями поведения (см., напр.: [1])

⁵ «Сначала докажите, а потом обвиняйте».

⁶ См., напр.: Высокомерие программистов как отпечаток профессии. Dev.by. URL: <https://dev.by/news/vysokomerie-programmistov-kak-otpechatok-professii> (дата обращения: 25.12.2021)

⁷ О чем говорит и наше исследование

⁸ Например, в формате «мы – те, кто за будущее; они – те, кто за прошлое».

⁹ В данном контексте – как склонность менять место жительства, работы, а также как специфическая ценность – восприятие IT-специалиста как свободного от территориальной привязанности субъекта.

¹⁰ Жизнь с мыслью о том, что в любой момент можно уехать. Идеальное представление, которое может быть никогда не актуализировано в реальности.

¹¹ При этом само по себе исследуемое сообщество не является донором принятия риска, но в указанном формате, т.е. косвенно, все же может способствовать отказу от приоритета избегания неопределенности.

¹² Однако подчеркнем еще раз: мы действительно фиксируем сильный запрос российских IT-специалистов на участие в социальных проектах. Но этот запрос: во-первых, сочетается с недоверием формальным институтам, а во-вторых, ограничен распространенным по крайней мере среди части членов сообщества, представлением о том, что неучастие в политической жизни общества является элементом групповой идентичности.

¹³ Философия (см., напр.: [9]), законотворчество, культурология, искусство, политология и т.д.